

18+

18+

КРИСТИНА АМАРАНТ

В ЛОВУШКЕ

Страсть

Алина Лис
Кристина Амарант
В ловушке страсти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67336188

SelfPub; 2022

Аннотация

Моя счастливая студенческая жизнь закончилась, когда в академии появился Дэмиан ди Небирос. Порочный негодяй, демон, от которого отказался родной отец. Дэмиан наглый, невероятно опасный, ему плевать на любые правила. А еще он с первой встречи дал понять, что хочет меня. Но мало ли кто меня хочет. . . Текст по миру Империи демонов, но сюжет автономный. Можно читать отдельно от прочих книг цикла. Первый том дилогии.

Содержание

ЧАСТЬ 1. Порочный негодяй	4
ГЛАВА 1. Оборванец	4
ГЛАВА 2. Принцесса	15
ГЛАВА 3. Договор	23
ГЛАВА 4. Боевая магия	30
ГЛАВА 5. В душевой	38
ГЛАВА 6. Шепот искушения	47
ГЛАВА 7. Клуб "Маска"	54
ГЛАВА 8. Не бери угощение у незнакомцев	65
ГЛАВА 9. Терновая печать	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Алина Лис, Кристина Амарант В ловушке страсти

ЧАСТЬ 1. Порочный негодяй

ГЛАВА 1. Оборванец

Этот тип мне сразу не понравился.

Я застыла в дверях, разглядывая незнакомого рыжего парня, развалившегося на моем любимом месте у окна. Вот ведь наглец! И что – никто не предупредил его, что полянка уже занята?!

– Проходите, адептка ди Нише, ну что вы встали, – строгий голос профессора Равендорфа заставил шагнуть в аудиторию. – По случаю первого учебного дня прощаю ваше опоздание. В будущем придется ждать по ту сторону двери, вы знаете правила.

Да я всего-то на три минуты опоздала! Вот ведь... зануда.

Увидев меня, Вик и Ингрид радостно замахали, указывая на свободное место между ними, но я терпеть не могу места

“на галерке”. Там, конечно, куда удобнее хихикать, сплетничать и играть в “Охотников и чудовищ”, но я вроде как в академию учиться пришла.

Поэтому я заняла единственное свободное место во втором ряду. Рядом с рыжим.

– Итак, рад снова всех вас видеть, целеустремленные адепты. Надеюсь, вы хорошо отдохнули за каникулы, поскольку в этом году вас ожидает по-настоящему серьезная нагрузка.

Рыжий тип смерил меня наглым взглядом и облизнулся, отчего мое раздражение только усилилось.

– Привет, красотка, – шепот у него был хриплый, словно шершавый. – Что ты на меня так смотришь? Понравился?

– Это мое место, – холодно процедила я, пытаюсь поставить его на место одним тоном, как умеет отец.

– Было ваше – стало наше, – он сверкнул белыми зубами. – Но могу пустить тебя к себе на коленки.

Я задохнулась от ярости. Да кем он себя вообще считает?! Он хоть знает, кто я?!

И, кстати, кто он?

Одет, как бродяга. Ну, то есть не совсем бродяга, но мои ровесники из приличных обеспеченных семей скорее умрут, чем покажутся в таком виде в академии. Армейские штаны, драная кожаная куртка с какими-то цепями и заклепками, под ней растянутая белая майка. В мочке уха болтается шуруп. Да-да, настоящий шуруп. Смотрится как-то жутковато.

Вот ведь позер.

Я перевела взгляд на лицо незнакомца и вздрогнула. Потому что он был демоном.

Совершенно точно демон – кошачьи глаза, мелкие черные рожки среди встрепанных рыжих прядей.

Откуда? Как?!

По всем документам я сейчас числилась единственным демоном среди адептов академии Аусвейл. А об этом рыжем недоразумении в обносках и вовсе никогда не слышала.

– Да кто ты вообще такой?! – прошипела я.

– Адептка ди Нише, адепт ди Небирос, – раздался над головой холодный голос Равендорфа. – Я смотрю, у вас очень увлекательная беседа. Думаю, будет лучше, если вы продолжите ее в коридоре.

Я подняла на него умоляющий взгляд.

– Извините, профессор, я просто попросила у соседа ластик.

– Хорошо. Последнее предупреждение, адептка ди Нише. Итак, в будущем году нам придется серьезно заняться изучением потоков энергии, и поучаствовать в увлекательнейших экспериментах по отделению некрочастиц...

Я отвлеклась от рыжего недоразумения и вся ушла в лекцию. Иногда кажется, что Равендорф ко мне специально придирается, чтобы показать, что имя моей семьи для него ничего не значит. Вон, не зря повторяет через слово имя несуществующего клана “ди Нише”, словно подчеркивая, что я

для него – просто еще одна адептка, не больше.

Но забыть о неприятном соседстве не получалось.

– Дэмиан ди Небирос, – все тем же интимно-хриплым шепотом пробормотал рыжий, склонившись к моему уху.

– А?! – я вздрогнула, повернулась и вдруг увидела его лицо совсем близко. Хищные чуть раскосые глаза, нереально-го фиолетового цвета. Родовой признак ди Небиросов, могла бы сразу догадаться, но рыжие волосы ввели в заблуждение.

Крашенный что ли? С этого позера станется. Клоун...

Нет, не крашенный, поняла я, приглядевшись. И на клоунский парик эти отливающие медью и золотом пряди не походили. Скорее уж на пламя.

А вот ресницы и брови у него были темные. И по щеке от левого глаза спускалась едва заметная ниточка шрама. И взгляд... какой-то пугающий, слишком взрослый. Сколько ему на самом деле лет?

– Мое имя. Дэмиан. А твое, красотка?

– Отвали, – буркнула я, злясь больше на собственную реакцию.

– Ладно, буду называть тебя принцессой, – на этих словах я вздрогнула и снова против воли покосилась на него. Все-таки знает? Ну конечно знает, вся Академия в курсе.

Если знает, то какого василиска ведет себя так... так неуважительно. Где заискивающие улыбки, ищущий взгляд, стремление понравиться?!

Рыжее недоразумение вальяжно опустило руку на спинку

моего стула.

– Не планируй ничего на вечер, я собираюсь покатать тебя на своем малыше.

В первую минуту я оторопела от такой незамутненной наглости. А потом от ярости потемнело в глазах.

– Малышами не интересуюсь, – прошипела я, стараясь добавить в голос как можно больше яду. – Так что гуляй, рыжик.

– Красотка, да ты не так поняла, – он прошелся по мне масляным взглядом. – Под малышом я имел в виду дракона...

– Отвали нахрен! – рявкнула я.

– Адептка ди Нише, адепт ди Небирос, я вам определенно мешаю, – саркастичный голос Равендорфа пресек спор. – Продолжите в коридоре.

– Но...

– Никаких “но”, адептка ди Нише. И на будущее: семейные ссоры рекомендую устраивать в свободное от лекций время.

Вот зараза! Быть с позором выставленной с лекции, да еще в самый первый день!

Аудиторию я уже покидала злая, как дюжина драконов. А поведение демона только добавило масла в огонь.

– Пойдем! – стоило двери за спиной захлопнуться, как ди Небирос дернул меня за руку и потащил за собой. От нежиз-

данности я даже сделала несколько шагов.

– Куда?! Ты с ума сошел? Пусти, ты, придурок!

Я пихнула его, он в ответ прижал меня к стене, выставив руки по обе стороны.

Скотина! Вся академия знает, что я не люблю, когда меня трогают без разрешения. И за все пять лет, что я здесь училась, никто ни разу не позволил себе подобного...

– Я не привык, чтобы меня посылали, принцесса.

– Так привыкай, оборванец!

– Ди Нише... – задумчиво протянул демон. – Не помню этого имени. Откуда ты, принцесса. Какой-то захудалый клан из задницы мира? А держишься так, словно все вокруг должны тебе ноги целовать.

Он что – действительно не знает?!

Я растерянно взглянула в его лицо. И вдруг вспомнила.

Ну конечно! Дэмиан ди Небирос! Как давно это было?! Лет пять, а может и все шесть назад. Я тогда еще не училась в академии, только мечтала поступить. Почти безнадежно – отец сослал меня в Ажурный дворец в двухстах милях от столицы и новости туда доходили через раз, с трудом просачиваясь через выставленную родителем преграду из надзирателей и менторов. Якобы, чтобы “оградить девочку от травмирующих известий, способных вызвать рецидив”.

Хорошая формулировка, да. Так любые издевательства под соусом заботы пропихнуть можно. “Это все для твоей же пользы, Риана”.

Но дело было громкое, его отголоски все же настигли меня уже позже, когда отец все же дал мне немного свободы. К тому времени процесс над ди Небиросом давно завершился, суд признал наследника оружейной империи виновным и сослал на каторгу за...

За изнасилование анхелос!

Я взглянула в хищные фиалковые глаза, и вдруг по телу остро плеснуло страхом. Даже не страхом – ужасом, первобытным, глубинным. На одно жуткое мгновение я снова почувствовала себя беспомощной девочкой, беззащитным детенышем перед чудовищем. Нарощенная за годы броня слетела, оставив меня маленькой и жалкой перед жадным взглядом демона.

К счастью, это длилось всего мгновение. Вслед за страхом пришла ярость, и подарила мне силы.

Я давно не ребенок. И способна сама стать чьим угодно кошмаром.

Мысленно я скинула платьице приличной девочки, лучшей ученицы Рианы ди Нише и скользнула в обтягивающий кожаный комбинезон. Ладонь оттянула рукоять плети с наконечником в форме фаллоса – отличная игрушка, чтобы наказывать непослушных мальчиков.

Ну, здравствуй, малыш. Госпожа Риана сейчас объяснит тебе, как следует вести себя в приличном обществе...

Я подалась вперед, положила ладонь ему на грудь, чуть стиснув майку. На мгновение ощутила каменную твердость

мышц под пальцами, вдохнула запах – на удивление от ди Небироса не воняло потом или несвежей одеждой. Только еле ощутимый парфюм – горьковатая сладость смолы и отрезвляющий холод мяты. Я похлопала ресницами, пожирая его взглядом снизу вверх. На наглom лице демона появилась самодовольная ухмылка, которая разозлила меня еще больше, и сделала предвкушение особенно сладким.

– Дэмиан ди Небирос, что ты тут делаешь? – промурлыкала я, почти нежно. – Разве тебе не дали десять лет каторги?

Самодовольство в глазах ди Небироса сменилось настороженностью.

– Слышала обо мне, принцесса? Меня отпустили пораньше, за хорошее поведение.

– М-м-м... то есть: если ты будешь плохо себя вести, тебя снова упекут на каменоломню? – наивно спросила я, поглаживая лацкан его ужасной кожаной куртки пальчиком.

Улыбка окончательно сползла с его лица.

– На что ты намекаешь?

– Не намекаю, ди Небирос, – я отбросила жеманные манеры и посмотрела ему прямо в глаза. – Не знаю, что было в Аусвейле шесть лет назад, когда ты тут учился, но теперь я тут босс, золотая девочка. Понял? Я – главная, ты – никто. Шваль, бывший каторжник, выродок от которого отказался собственный отец. Веди себя тихо, не выеживайся и не смей подкатывать яйца ко мне или моим подругам, если хочешь доучиться без проблем. А то ведь знаешь... всякое может

случиться.

Жестко, да. Но таких, как ди Небирос лучше сразу ставить на место.

Его лицо закаменело, а в глазах вдруг вспыхнуло бешенство – настолько ослепительное и всесокрушающее, что я снова ощутила неприятный укол страха.

Мы все так же стояли, в безлюдном коридоре, демон все так же прижимал меня к стене, упираясь руками с двух сторон и давил. Не физически, нет. Своей гневом, яростью опасного зверя, привыкшего отвечать на угрозу ударом, и я чувствовала – стоит хоть на мгновение дать слабину, отвести взгляд, показать страх, как он бросится. Кровь стучала в висках, во рту пересохло и ладони стали влажными. Хотелось вытереть их, но я боялась отвлечься хоть на секунду.

– Ну, так ты понял? – перепросила я, пряча под насмешкой слабость. Но голос все же дрогнул, выдавая меня с головой.

– Понял, – от его хриплого шепота воздух вокруг завибрировал. – И знаешь, что я думаю про твои угрозы, ди Нише?

– Что?

– Это!

Он подался вперед, положил ладонь на мой затылок. Пальцы больно стиснули волосы, заставляя запрокинуть голову. Я вскрикнула от неожиданности и боли, но в этот самый миг демон наклонился надо мной, чтобы поцеловать.

Грубо, жадно, зло. Карая и наказывая.

Я не целуюсь. Не целую мужчин в губы. Когда меня спрашивают, отвечаю “нет” – сразу и категорично. Таковы мои правила. Кто хочет быть со мной, просто должен принять это, как данность. Вик вот принял без звука.

Но Дэмиан ди Небирос не стал спрашивать о правилах.

Мир вокруг крутанулся, энергия и злость, наполнявшие меня до краев, дававшие силу к противостоянию, испарились, как вода на раскаленном камне. Ноги стали ватными, и демон, ощутив мою слабость, навалился, прижимая меня к стене. Его руки гуляли по моему телу, а я все ждала, ждала приступа панической атаки, которая должна, просто обязана явиться...

Но паники не было. Было страшно и весело, как на демоновых горках, когда с размаху падаешь, в животе все скручивается от жути и восторга.

И было возбуждение. Острое, куда острее, чем на сессиях с Виком, где все протекало по моим правилам. Такое же острое и стыдное, как во время фантазий, в которых я не осмеливалась признаться никому, даже своему мозгоправу...

Именно возбуждение меня отрезвило. И напугало куда сильнее самого поцелуя, сильнее ярости ди Небираса. Выскользнув из объятий демона, я поднырнула под его рукой. Пальцы скользнули по моему плечу, вцепились в ворот платья. Я рванулась, отчаянно выдирая свою свободу из цепких лапищ.

Треск ткани показался оглушающе громким. Рукав остался в руках у демона. Расползшийся по шву лиф повис на плече, и прохладный воздух коснулся обнаженной груди.

ГЛАВА 2. Принцесса

Когда ди Нише договорилась, у Дэммиана на мгновение в глазах потемнело от бешенства.

Высокомерная сучка вычислила его слабое место. Судя по сытой улыбке на обманчиво-невинном личике, ей доставляло особое удовольствие держать мужиков за яйца.

Он испугался, что сейчас ударит ее – таким нестерпимым ощущалось это желание. Будь на ее месте парень, он бы давно валялся с разбитой в кровь мордой. И не только мордой...

Чтобы сдержатъ это желание и показать стервозной малявке, что он думает о ее угрозах, Дэммиан сцапал ее и поцеловал. Со злостью, желанием наказать, унижить. Готовый к тому, что она будет визжать, царапаться и вырываться, как любая демоница на ее месте.

Но шипы этой розы оказались иллюзией. Девчонка всхлипнула прямо ему в губы и обмякла. Покорно впустила его язык, подчиняясь, откликаясь на его движения. И вдруг ответила на поцелуй.

И злость схлынула. Слишком сладко было целовать эту вредную стервозную девчонку – вот так, насильно, не спрашивая чего она хочет. И ловить ее растерянность, чувствовать робкий отклик в ее теле. Он скользнул ладонью по крутому бедру – а хороша принцесска. Черные локоны, кожа бе-

лей алебастра, глаза – два серебряных озера. И фигурка ладненькая – миниатюрная, но все при ней, есть за что подержаться – второй размер, ножки загляденье. И чего ломалась, ей же самой нравится?

Но в этот момент, когда на мгновение оторвался от ее губ, чтобы предложить продолжить в машине, девчонка вдруг выскользнула из его объятий. Демон протянул руку, пытаясь удержать ее, поймал край одежды, но девчонка рванулась, словно не замечая...

– Твою ж мать! – с чувством выматерился Дэмиан, разглядывая зажатую в пальцах ткань. Опустил руку и перевел взгляд на девчонку и одобрительно присвистнул.

Сексуальная киска не носила бюстье. Разорванное почти надвое платье повисло, обнажая восхитительное полукружие груди с розовой пуговкой соска. По нежной белой коже шла татуировка – сухая ветвь терновника. Там, где шипы врезались в незащитную плоть, выступили крохотные капельки крови. Все это было прорисовано с таким искусством, что на мгновение Дэмиану показалось, что девчонка действительно носит под одеждой это украшение для мазохиста и он протянул руку, чтобы отодрать от нее орудие пытки.

Девушка в ответ шарахнулась в сторону, вскинула руки и прошипела:

– Не подходи!

– Не дергайся, принцесса. Я просто хочу помочь.

Мелькавшая в разрыве ткани грудь бурно вздымалась, притягивая взгляд. А ведь он давно не мальчишка, теряющий голову просто от вида голых сисек. Но как же хотелось дотронуться. Догнать ее, зажать где-нибудь в уголке...

Ди Нише поймала его взгляд, вспыхнула, подтверждая, что и надменные стервы умеют краснеть и, путаясь в обрывках ткани, попыталась натянуть растерзанное платье.

– Не смей!

Эти слова и брезгливость, снова поселившаяся в ее колючих серебряных глазах, мгновенно взбесили. Как она смеет отказывать, отвергать его помощь?! Назло ей Дэмиан сделал мягкий шаг навстречу.

– А то что, принцесса? – с насмешкой поинтересовался он.

– А то... – в глазах девчонки заплясала настоящая паника, словно она ожидала, что он прямо сейчас здесь ее разложит. И это отрезвило...

Ярость улеглась, Дэмиан всегда легко вспыхивал, но не умел долго злиться. Кроме того, девчонка, имени которой он даже до сих пор не успел узнать, действительно ему понравилась. И он уже точно знал, что поцелует ее еще раз. Кажется, ее заводит, когда с ней делают это против ее воли.

Он слишком увлекся этими мыслями, сконцентрировался на девушке, и не обратил внимания на звук шагов на лестнице. Расслабился, позорно расслабился. На севере с такой реакцией он уже был бы трупом.

Девчонка вдруг сорвалась с места и помчалась, чтобы залившись слезами рухнуть на руку пожилому преподавателю.

– Мистер Флейберг... он... он...

– Риана! О моя богиня, дитя, что случилось, – пробормотал заместитель ректора, старательно отводя взгляд от обнаженного второго размера.

Риана... Имя подходило девчонке. В нем ощущалась сила и нежность. Кто все-таки такие эти ди Нише и почему Дэмиан не слышал раньше про этот клан?

– Он хотел меня изнасиловать! – с громким всхлипом объявила девчонка.

“Тебе кранты, парень”, – понял Дэмиан, встретившись взглядом с заместителя ректора.

– Я не собирался ее насиловать! – в сотый, наверное, раз повторил Дэмиан, еле удерживаясь, чтобы не вскочить и не заорать.

Раньше заорал бы, но каторга и вечные льды научили его контролировать свой темперамент.

Девчонка сидела в кресле напротив, зябко куталась в выданный проректором лабораторный халат и бросала на него взгляды полные колючей ненависти, за которой углядывалась неуверенность и страх.

Какого хрена?! Почему, за что?! Он же ничего не сделал! Все повторялось. Так же, как шесть лет назад.

А ведь он даже подкатывать к этой фифе всерьез не со-

бирался. Так, больше по привычке, пытаюсь влезть в старую шкуру, вспомнить, как это было раньше, когда он был королем академии.

Шкура натягиваться не желала. В прошлом девчонкам достаточно было услышать его имя, чтобы растечься лужицей сладкого сиропа. Преподаватели елейно улыбались и прощали откровенно наплевательское отношение к лекциям, а восхищенная свита из сверстников не давала и минуты побыть в одиночестве.

Все в прошлом. Ровесники доучились и разъехались. Новый набор если и слышал имя Дэмиана ди Небироса, то в связи с судебной хроникой. И пусть каторжную печать с него сняли еще три года назад, Дэмиан успел уяснить, что клеймо судимости останется с ним на всю жизнь. Особенно здесь, в чистенькой столице, среди аристократиков, не нюхавших ни смерти, ни боли, ни изматывающего страха перед порождениями Бездны.

А ведь Дэмиан всего лишь месяц как вернулся в Нью-Эбор, решив, что созданный на севере энергетический бизнес достаточно окреп и не развалится без ежедневного присмотра. Для выхода на серьезный уровень требовались связи и знания, но главное – требовались деньги. Финансовые вливания, которые можно было обеспечить, только отдав долю в предприятии кому-то большому и зубастому.

Соглашаться на это отчаянно не хотелось. Был вариант пойти на поклон к отцу, но Дэмиан решил, что скорее сдох-

нет от голода, чем делает это после того, как Андрос вышвырнул его, как нашкодившего щенка.

И тут как по заказу двоюродная прабабка отдала концы, оставив все свое немаленькое состояние непутевому потомку. С одной оговоркой. Он должен с отличием окончить Аусвейл.

Аусвейл, который Дэмиан покинул, недоучившись всего два курса. Что же, триста миллионов стоили пары лет проведенных за партой, и демон решил снова окунуться в безмятежную студенческую жизнь. И как вышло, что в первый же день он умудрился влипнуть в такую огромную кучу дерьма?

Окунулся, ага. Искупался с головой.

– Я ее не насиловал. Просто поцеловал. Она и не особо возражала.

– А платье у меня само порвалось, да? – прошипела девочка.

На мгновение захотелось ухватить ее, перегнуть через колено и от души пройтись ремнем по сладкой заднице. А потом оттрахать, тоже от души. Чтобы забыла собственное имя. Чтобы могла только тихо и сладко стонать, умоляя: “Еще! Еще!”, забыла свой гонор, подчинилась полностью...

Из головы никак не уходила беззащитное полушарие груди с черно-красной вязью татуировки. Почему именно такая? Почему терновник?

Проклятье, о чем он думает?! Дэмиан зарычал, прогоняя прочь неуместные мысли.

– Я уже сказал: это получилось случайно. Если бы ты так не дернулась...

– Конечно, я должна была просто стоять и молча терпеть, как меня насилуют!

– Никто тебя не насиловал! – взорвался он. – Ты сама этого хотела!

Флейберг вздохнул и потер лоб, словно переживая острой приступ мигрени.

– Мне кажется, вы преувеличиваете, Риана, – мягко сказал он. – Я не вижу других повреждений кроме рваного платья. Может, простите молодого человека? Ничего страшного ведь не произошло.

В голосе его звучала тоска, словно сам проректор не верил в возможность подобного исхода.

– Простить? – возмутилась демоница. А что если в следующий раз он попробует изнасиловать другую девушку? Вы знаете, что его уже осудили один раз за насилие?! Такие мерзавцы не должны находиться рядом с порядочными гражданами.

Проректор снова вздохнул.

– Мне очень жаль, ди Небирос. Но я вынужден буду вызывать полицию.

Дэмиан бессильно стиснул кулаки и грязно выругался, поймав взгляд демоницы. “Ну что, съел? – читалось на ее лице. – А ведь я тебя предупреждала – хочешь учиться здесь, будь послушным мальчиком”.

Дрянь! Сексуальная, стервозная гадина с точеными, ножками и улыбкой ядовитой змеи.

– За что?! – с тяжелой злостью спросил демон, не отрывая от нее взгляда.

За попытку подкатить и вырванный без согласия поцелуй?

От бешенства кровь застучала в висках, одежда затрещала, выдавая близость к неконтролируемой трансформации. Еще мгновение, и он просто обернется, чтобы все здесь разнести, и тогда действительно все будет кончено. Без вариантов!

Невиданным усилием воли демон взял себя в руки.

– Мистер Флейберг, – заговорил он холодно и веско, перечисляя и так понятные всем троем факты. – Вы же видите, как выглядит девушка, как выгляжу я. Ни синяков, ни царапин. Я уже молчу о том, что изнасиловать демоницу без применения магии почти невозможно. Если я пытался ее насиловать, как она утверждает, почему адептка ди Нише не приняла демоническую форму?

Флейберг развел руками.

– Я все понимаю, адепт ди Небирос. Но нападение на члена императорской семьи – это слишком серьезно.

Что?!

ГЛАВА 3. Договор

По тому, как вытянулось лицо демона, я поняла – он не знал. Действительно не знал, кто я.

Стало смешно. Да, я негодовала, злилась на ди Небироса. Но кроме этого не могла не восхищаться.

Обычно передо мной лебезят. Заискивают, стараются угодить или хотя бы понравится. Не только другие студенты, но и многие преподаватели. Никто и никогда за все пять лет, что я проучилась в Аусвейле, не осмеливался вести себя так нагло по отношению к дочери императора.

Я думала – он другой, этот рыжий уголовник, с раздевающим наглым взглядом. Возмущалась, злилась не него, но все же втайне восхищалась. Чужая смелость всегда восхищает.

А он просто не знал.

– Рианнон ди Астар – младшая дочь его демонического величества Луция. Мы не афишируем этот факт, потому что таково было желание ее высочества.

Ди Небирос подобрал челюсть.

– Значит, действительно принцесса, – пробормотал он. Враждебности в его взгляде не стало меньше, демон не спешил натягивать почтительную мину. Как будто подозревал, какие “нежные” чувства связывают меня с отцом.

Если бы все вокруг подозревали...

Но нет. В семействе ди Астар не принято показывать чужакам грязное белье. Заслышав “принцесса” люди представляют меня папиной дочкой, его маленькой радостью. А я... я просто не спешу развенчивать их иллюзии, пользуясь всеми выгодами своего положения. Ее высочество Рианнон ди Астар – еще одна маска в моем гардеробе.

Демон горько рассмеялся и с ненавистью посмотрел на меня.

– Итак, мое слово, против слова дочери императора. Я правильно понимаю, проректор, что у меня никаких шансов?

Я отвела взгляд, чтобы он меня не выдал. Потому что мне было стыдно. Стыдно и неуютно в его присутствии.

Но отступить сейчас – показать слабость, а я не имею права быть слабой. Слабый становится добычей, его используют, о него вытирают ноги, превращают в безмолвную вещь...

Не хочу! Не позволю так со мной! Больше никогда.

Разве я не пыталась по-хорошему? Разве не предупреждала его, чтобы не лез. Я давно не беспомощная девочка, умею играть грязно и бить на опережение.

Нет, я делаю это с ди Небиросом не из-за его наглых приставаний. И даже не из-за поцелуя, хотя рыжий гад заслуживал, чтобы ему врезали по яйцам за такую наглость. Я просто... боюсь.

Да, боюсь. Его самого. Перемен, которые он, я чувствовала, может принести в мою жизнь.

И собственной реакции на него.

И пусть я лгу, пусть играю очередную роль. Ни проректор, ни сам демон не догадываются, что я меньше всех заинтересована в скандале. Страшно представить, как отреагирует отец на такую новость. Захочет вникнуть и вытащит на свет мою шитую белыми нитками ложь? Или просто поспешит запереть до тех пор, пока не придет пора продавать меня замуж?

Еще вопрос что хуже. Все плохо.

Но демон не знает этого. Для него мои угрозы – реальность. Он уверен, что суд не станет разбираться, сразу встанет на сторону императорской дочурки, поэтому сейчас он слаб. Слабее меня.

Любая власть иллюзия. Кто владеет умами, владеет миром.

– Думаю, я могу забыть об этом инциденте, – я миролюбиво улыбнулась, показывая, что готова к диалогу.

Ди Небирос не обрадовался. И не бросился умолять.

– Да ну? – он нехорошо сощурился. – И чего же потребует ваше высочество за такую невероятную милость?

Голос его сочился сарказмом.

– Ты уйдешь из академии, – просто сказала я. – Просто исчезнешь из моей жизни, и больше никогда в ней не появишься.

Вот так. Проблемы надо решать до их появления.

Какого...

Снова ударила в голову ярость, призывая окунуться в безумие трансформы, но на этот раз Дэмиан легко справился с ней.

И сосредоточился, просчитывая в уме варианты.

Надеяться на правосудие – смешно. Шесть лет назад отец этой высокомерной стервочки уже показал, что закон мало чего значит перед волей императора. Его долбанному величеству был нужен пример – наглядный и страшный, и Дэмиан стал таким примером. Нет, он не был невинным ягненокком в той ситуации, но десять лет каторги за то, что немного, даже не раздевая, потискал невесту брата – это как-то чересчур.

Десять лет на каменоломнях или три года на севере в ледяном аду.

Сколько ему впаяют теперь, как рецидивисту, Дэмиан узнавать не хотел.

Он уже открыл рот, чтобы согласиться, но так и не смог выдать нужных слов. Молчал, как тогда на слушанье, так и не признав публично своей вины. Не пошел на предложенную судом сделку, несмотря на обещанные взамен пять лет условно.

Все повторялось.

Проректор ждал, ждала высокомерная принцесска, а Дэмиан сверлил ее взглядом и молчал.

Сдаться? Вот так взять и свалить, поджав хвост? Отси-

деться на севере еще два года, пока стервозная принцесса закончит академию, и поступить снова?

Да пошло все нахер!

– Нет.

Проректор кашлянул.

– Молодой человек, вы хорошо подумали? Ведь если ее высочество...

– Я сказал – “нет”, – тяжело выговорил демон. – Я ни в чем не виноват, и не собираюсь уходить только потому, что не понравился избалованной стерве.

– Ты понимаешь, чем рискуешь, ди Небирос?

– Вполне, – он мрачно рассмеялся. – Зови полицию, принцесса.

Флеймберг вздохнул.

– Поверьте, мне действительно жаль.

В это легко было поверить. Проректор явно рассчитывал закончить с щекотливым делом без шума. Такие скандалы не идут на пользу почтенному учебному заведению с тысячелетней историей.

Девчонка нервно облизнула губы.

– Подождите!

Уже начавший вставать преподаватель с готовностью снова опустился в кресло.

– Я... согласна не давать хода этому инциденту.

Ничего себе! С какой это радости такой подарочек?!

Дэмиан пригляделся к замершей в кресле девчонке – злой,

настороженной, напряженной как струна, даже губы побелели. И вдруг понял – она действительно боится.

Его? Или не его? Слишком уж легко она уступила, дала задний ход.

– И что взамен?

Риана вздрогнула, и вцепилась побелевшими пальцами в подлокотник. Халат чуть разъехался, демонстрируя край табуировки. Снова вспомнилось манящая обнаженная грудь с плотной ягодкой соска – розовым, как ее губы. Интересно, каким он будет на вкус?

– Ты поклянешься не подходить ко мне, не садиться рядом и не заговаривать первым.

– Да без проблем, – буркнул демон, лишь бы избавиться от слишком навязчивых и непристойных мыслей об императорской дочурке. – Нужна ты мне, ди Астар.

– Здесь меня называют ди Нише, – холодно поправила его девчонка. Она как-то заметно расслабилась после его слов, как будто ожидала чего-то другого. – Я составлю контракт.

Контракт?! Мать его, магический контракт?! Она это серьезно?!

Серьезно – в этом Дэмиан убедился очень скоро, когда перечитал набранный девчонкой документ, по которому не имел права первым заговаривать с ней. В юридических лазейках принцесса не так чтобы шарила, дыр в тексте договора было больше, чем в эрасском сыре. Например, в самом начале Риана сослалась на установленный порядок частных

договоров между гражданскими лицами, но не указала сроков, а это означало, что соглашение будет расторгнуто автоматически через три месяца без права пролонгации.

Но сам факт! Магический контракт, твою мать! Запрет на общение и прикосновения без ее согласия. Охренеть!

Конечно он подмахнул ее фитюльку. И проклятье! Практически сразу же почувствовал почти нестерпимое желание заговорить с девчонкой. В тысячи раз более сильное, чем когда только увидел ее в первый раз.

Нет ничего слаще запретного плода. Эту истину Дэмиан ди Небирос давно познал на собственной шкуре.

ГЛАВА 4. Боевая магия

Рано я праздновала победу: ди Небирос просто уперся. В фиалковых глазах читалось ослиное упрямство и готовность сдохнуть, но не отступить. Богиня, ну почему?

Я поняла в какую ловушку загнала себя и успела пожалеть, что вообще начала ставить условия. Надо было ограничиться угрозами, а потом “простить” его – в другой раз сам бы не полез. К счастью, удалось вывернуться. Когда прозвенел гонг, отмечая окончание первой лекции, на руках у меня был подписанный магический договор, а в изрядно взбаламученной душе снова воцарился мир и покой.

Проректор, как оказалось, неплохо владел композитарными чарами, сращенная им ткань не спешила расходиться, и само платье выглядело как новенькое. Остаток дня я, запретив себе думать о ди Небиросе, прилежно записывала лекции и мило общалась с друзьями, обсуждая каникулы и будущий учебный год. Наверное, и вовсе о нем забыла, если бы не его горящий взгляд, который неотрывно преследовал меня, угрожая прожечь кожу. Даже Ингрид заметила.

– Новенький с тебя глаз не сводит.

Я сдержала порыв оглянуться, но лопатки зачесались с удвоенной силой.

– Это его проблемы.

– А о чем вы разговаривали на “Общей теории магических частиц”?

– Да так... ни о чем.

– Так ни о чем, что Равендорф вас с лекции выгнал? – ехидно улыбнулась Игрид, и мне захотелось ее стукнуть.

– Подкатывал яйца, – буркнула я, мечтая, чтобы разговор прекратился. – Но я его отшила.

– Серьезно? – подруга вздохнула. – Он такой красавчик! Неужели родственник тех самых ди Небиросов?!

Красавчик? Снова невыносимо захотелось оглянуться. В памяти всплыло его лицо – хмурое, мужественное. Перебитый нос, жесткий подбородок и фиалковые глаза, полыхающие то желанием, то яростью зверя...

Да пожалуй, красавчик, хотя это слащавое слово мало подходило ди Небиросу с его животным магнетизмом. Демоны все красавчики. Расовая особенность, не больше.

– Он бывший каторжник, отсидевший за изнасилование. К тому же нищий, отец отрекся от него и лишил наследства. Все что у него есть – смазливая внешность и фамильные понты ди Небиросов.

Рот Ингрид округлился буквой “О”, и я поняла, что через полчаса максимум новость о веселом прошлом Дэмиана будет на слуху у всей академии, а сам демон станет изгоем. Он и так плохо вписывался в нашу тусовку золотой молодежи, слишком уж выделяясь на ее фоне, а теперь...

Теперь его точно не примут даже в самую захудалую ком-

панию вроде клуба садоводов. Кто-то побрезгует, кто-то побоится.

Снова кольнула совесть, но я успокоила ее тем, что это не тайна. Рано или поздно о судимости узнали бы все. А девчонки имеют право знать кому строят глазки. Будь моя воля, я бы ставила насильникам клеймо на лоб, чтобы с первого взгляда было видно кто перед тобой.

И все равно где-то в глубине души тихонько зудело, грызло понимание своей неправоты. Да, узнали бы, но позже. У ди Небироса был шанс проявить себя. Влиться, найти друзей.

Я лишила его этого шанса. Можно сказать, что вычеркнула, выдавила его из всех тусовок, превратила в отщепенца, раз уж не получилось просто выгнать из академии.

И мне было стыдно.

Это чувство я проживала еще целую лекцию. Ровно до боевой магии, на которой нас с ди Небиросом поставили в пару.

– Богиня, за что?! – обреченно спросила я у демона, который отнюдь не выглядел огорченным таким распределением. Скорее уж на его лице читалось непонятное предвкушение.

– Что-то не так, Риана? – нахмурился магистр Сэдлоу, проводивший у нас факультатив по боевой магии. – Просто у вас схожие размеры резерва, плюс вы оба демоны, и мне показалось логичным...

– Все так, магистр.

Понятно, разумное решение. Откуда Сэдлоу мог знать, что меня уже тошнит от мыслей об этом рыжем наказании. И от рожи его наглой тошнит. Но судьба словно задалась целью сталкивать нас снова и снова.

Раз так – пойдём ей навстречу. Я показательно хрустнула пальцами и обернулась к демону. Он выглядел уверенным. Нет, даже самоуверенным, и это насмешило.

– Сейчас кому-то будет больно, – промурлыкал ди Неброс. Он не глядел на меня, не обращался прямо, поэтому магический договор его пощадил. А добавь демон “принцесса”, испытал бы на себе всю прелесть нарушения клятвы.

– Будет, – откликнулась я в ему тон. – И я даже знаю кому.

Считается, что боевая магия не для женщин. Она требует собранности, мгновенной реакции и умения терпеть боль. Зазеваешься – могут и об стенку приложить или поджарить огненным шаром, а какая девушка в здравом уме на такое согласится?

Я согласилась. Не потому, что мне нравится калечить кого-то. Но ещё меньше мне нравится чувствовать себя жертвой. Я записалась на факультатив ещё на первом курсе и тренировалась до черных мушек перед глазами. Трижды попадала в больницу с травмами, и каждый раз наступив на свою гордость умоляла отца не запрещать эти занятия.

Мне были нужны эти уроки.

Сейчас я лучшая в академии. Могла бы ездить на соревнования, но не хочу. Боевая магия – оружие, а оружием не

потрясают бездумно. Оно для того, чтобы защищать.

– Так, коллеги, – магистр подул в небольшой горн, привлекая внимание студентов. – Сегодня закрепим старый материал, но сперва разминочные бои – хочу посмотреть, что вы успели забыть за лето.

Начались поединки. Студенты по двое выходили на поле и обшвыривали друг друга атакующими заклинаниями. За каждую пропущенную или небрежно отбитую атаку противнику начислялись баллы. Я с любопытством всматривалась в происходящее на полигоне. Сразу было видно, кто продолжал тренировки во время каникул, а кто забил и потерял форму. Стоявший рядом ди Небирос то и дело презрительно фыркал и разве что не зевал, а это отвлекало. И бесило, да.

– Слушай, ты не можешь уйти скучать в другое место?! – наконец не выдержала я.

Он широко ухмыльнулся, словно только этого и ждал.

– Неа. Обломись, принцесса.

И снова договор не сработал, потому что я первая к нему обратилась. Мысленно я выругала себя за недостаточно четкие формулировки. Надо было записаться все-таки на курс по магическим клятвам!

Все пары успели отработать по бою, когда пришла наша очередь. Меня это не удивило. Сэдлоу всегда ставил меня, как сильнейшую, в самый конец.

– Риана! – окликнул меня преподаватель, когда я, наложив на себя защиту, уже собиралась идти на поле.

– Да магистр?

– Ди Небирос требовал зачет автоматом, утверждая, что я ничему не способен его научить. Погоняй этого засранца как следует. Покажи ему, что такое боевая выучка Аусвейла.

– С превеликим удовольствием, магистр! – пообещала я, нисколько не покривив душой.

Чтобы добрейшего Сэдлоу довести до такого?! Ох, демоняка рыжий, да ты и правда умеешь заводить друзей.

– Ан гард!¹ – скомандовал магистр, и я заняла положенное место на краю поля. Ди Небирос чуть замешкался, недоуменно оглядываясь, прежде чем встал напротив. Салага! Это его-то нечему учить? Ха!

– Эт-ву прэ?²

Я отсалютовала, показывая свою готовность к поединку. Демон немного замешкался, но тоже кивнул.

– Алле!³

И развернулся ад.

Я даже понять не успела, что произошло, какие атаки и в какой комбинации он применил. Меня просто приподняло и протащило над полем навстречу демону. Личные ши-

¹ Ан гард (фр. En garde, К бою) – в фехтовании сигнал о подготовке к соревнованию. Участники поединка должны занять позиции каждый за своей линией начала боя.

² Эт-ву прэ? (фр. Êtes-vous prêt?, Вы готовы?) Судья задаёт вопрос перед началом боя обоим участникам. Участник, не готовый к бою, должен подать сигнал судье.

³ Алле! (фр. Allez! , Начинайте!) Сигнал о начале боя.

ты снесло в одно мгновение, наведенные внешние, призванные уберечь учеников от серьезных травм, продержались лишь чуть дольше. Я ощутила себя голой, жалкой, совершенно беззащитной. Хотела закричать, но не смогла даже толком вдохнуть. Под ногами раскрылась ледяная воронка, а над головой полыхнуло испепеляющим жаром, а я зависла между двумя враждебными и страшными стихиями крохотной беспомощной козявкой...

А потом все та же сила, что удерживала меня в воздухе, небрежно швырнула в сторону за мгновение до того, как лед и пламя встретились. Я упала, отбив себе место пониже спины. Испуганная, униженная, но в остальном не пострадавшая.

От грохота небольшого взрыва заложило уши, а потом над полигоном повисла зачарованная тишина.

Я со стоном приподнялась, помотала головой и обвела взглядом потрясенные лица сокурсников. Магистр Сэдлоу стоял белый, словно увидел собственную смерть и беззвучно что-то шептал.

Нет, не собственную. Мою.

Я вдруг четко поняла, что пожелай ди Небирос отыгаться за мою утреннюю клевету и шантаж, он бы не оставил от меня мокрого места. Да, его бы ждал суд и тюремный срок, но основная вина была бы на Сэдлоу. Именно он, как преподаватель, отвечал за безопасность на полигоне.

– И это все на что способны ваши ученики, магистр? –

раздался в этой оглушительной тишине насмешливый голос
ди Небироса. – Я разочарован.

ГЛАВА 5. В душевой

Ди Небирос получил свой зачет. Со скандалом, но получил.

– Вы понимаете, что подвергли жизни всех находящихся на полигоне огромной опасности, – кричал Сэдлоу. Лицо его все еще сохраняло восковую бледность, и я даже испугалась, как бы магистру не стало плохо – возраст все-таки. – А если бы вы ошиблись?!

– Ой, ну не надо, – лениво тянул в ответ ди Небирос. – Я в “Двойной ярости” даже с перепоя не ошибусь. Все было под контролем, магистр, – последнее слово он произнес с откровенной издевкой.

– Откуда вы вообще знаете эти чары?! Это боевая магия высшего порядка!

– Чему только не научишься на севере.

Услышав про север магистр стушевался и посмурнел. В итоге демон все-таки получил свой зачет с напутствием “чтобы больше я никогда тебя здесь не видел” и удалился с полигона, сопровождаемый восхищенными и завистливыми взглядами.

Я весь спор тихо просидела в сторонке, обхватив себя руками за плечи. После буйства стихий мир вокруг казался как-то блеклым, не совсем реальным.

А еще мне было страшно.

Я столько лет прилежно изучала боевую магию, была уверена, что достигла в ней немалых успехов. Считала, что стала сильной, что способна постоять за себя.

Оказывается, все это время я себя обманывала. Что я смогу противопоставить такому, как ди Небирос, если он нападет на меня в темном переулке? А если их будет несколько?

Нет, конечно, есть расовые способности, но применить их, особенно на людях, это подставиться. Очень крепко так подставиться. Мой секрет охраняет меня куда лучше любого оружия.

Горн в руках преподавателя взревел, привлекая внимание учеников.

– Так, перемена закончена! Построились на поле, будем повторять малый зеркальный щит!

Я встала.

– Простите, магистр Сэдлоу.

– Да, Риана?

– Я себя не очень хорошо чувствую. Можно я уйду пораньше?

Лицо у магистра стало виноватым.

– Да, конечно. Иди. Жду тебя на следующей неделе.

Я не стала говорить ему, что вряд ли приду на следующей неделе. Теперь, когда ди Небирос наглядно показал, что все чем мы здесь занимаемся – профанация. Мне нужен настоящий учитель. Кто-то, кто владеет боевой магией не хуже ры-

жего каторжника.

В раздевалке я скинула форму и завернулась в полотенце. Хорошо, что остальные еще на поле, можно подольше посто-
ять в душевой. Нелегко быть единственной девушкой в ком-
пании парней. Обычно ребята пропускали меня вперед, но
я помнила, что задерживаю всех, поэтому старалась не тра-
тить на мытье больше двух минут.

Мысли снова вернулись к урокам боевой магии. Где ис-
кать наставника? В охране императора наверняка есть спе-
циалисты, но отец никогда не согласится, чтобы они меня
обучали. Он не раз подчеркивал, что считает мое увлечение
придурью, блажью истеричной дурочки.

Как и все остальное, чем я интересуюсь.

Погруженная в эти невеселые думы я вошла в душевую, не
обратив внимания на плеск воды. И только сделав несколько
шагов поняла, что я здесь не одна.

Занимавший все мои мысли демон стоял, закрыв глаза и
подняв лицо навстречу льющей воде. Струи разбивались о
его плечи, скользили вниз, оглаживая ладно сложенное му-
скулистое тело, разукрашенное шрамами. Намокшие волосы
потемнели, утратили огненный отлив. Ди Небирос казался
расслабленным и почти безобидным. Как спящий тигр.

Нужно было уйти, пока он меня не заметил. Тихонько
прократься обратно и юркнуть за дверь, но я почему-то мед-
лила. Все мысли вылетели из головы, я просто стояла и смот-
рела на мужчину рядом, загипнотизированная ощущением

опасной буйной силы и красоты, исходящим от его обнаженной фигуры.

Дэмиан был красив и без одежды. Кожа, светлая как у всех рыжих, чуть отливала золотом, четко прорисованные мышцы под ней притягивали взгляд. Узор шрамов казался татуировкой, загадочными письменами на теле. Почему у него шрамы? Разве на демонах не заживает все в считанные часы?

Все, кроме ранений, оставленных мечом анхелос. Но эти кривые полосы больше походили на следы когтей хищника.

Я опустила взгляд ниже, на рельефный живот, узкие бедра. И ту часть его тела, которую ди Небирос сначала уничижительно назвал “малышом”, а потом возвеличил до “дракона”...

Ну... насчет дракона он себе, конечно, польстил, но размер впечатляет. По крайней мере в спокойном состоянии.

Щеки вдруг запульсировали, и во рту резко пересохло. Я облизнула обветренные губы. Богиня, чем я занимаюсь?! Подглядываю в душевой за моющимся парнем. Тем самым парнем, которого я еще утром обвиняла в попытке изнасилования.

Надо уйти! Немедленно, пока он меня не заметил!

Я уже подалась назад, и в этот момент демон открыл глаза и посмотрел на меня в упор.

– Что, нравлюсь? – с насмешкой спросил он, нисколько не стесняясь своей наготы.

И поморщился от боли. Подписанный на крови договор действовал, и сейчас ди Небироса наказывала за нарушение клятвы его собственная магия.

Я опустила взгляд, чувствуя, как горят щеки. Было стыдно, словно меня поймали за чем-то непристойным, вроде рукоблудия. Откройся передо мной портал, ведущий в бездну, я бы шагнула в него, не раздумывая, лишь бы избежать этого разговора.

– Извини... я думала тут никого нет.

– Врешь!

Демон шагнул (нет, даже не шагнул – вытек) из-под душа и встал, преграждая выход.

– Ты пялилась на меня пять минут, принцесса.

Что? Он все видел?!

Я думала покраснеть еще больше невозможно, но у меня получилось.

Нет, я совсем не трепетная девственница, и голых парней повидала предостаточно. Но сама ситуация была дикой, вызвала смятение, замешательство. Меня поймали за подглядыванием, да не кто-нибудь, а ди Небирос, перед которым я глубоко в душе чувствовала себя виноватой, и которого ненавидела, как любого насильника...

И к которому меня так странно необъяснимо тянет.

Никогда не влипала в подобное раньше. Что сказать ему? Как правильно повести себя?

– Извини, – глупо повторила я. – Я просто растерялась.

– Извиню, – согласился он. – Если ты покажешь сиськи.

– Что?!

Волна возмущения прокатилась по телу, прогоняя стыд. Я вцепилась в полотенце, словно боялась, что ди Небирос сейчас полезет сдирать его силой.

– Ну, ты меня видела. А я тебя нет. Нечестно.

Странная жадность в его взгляде спорила с насмешливыми словами, и несмотря на договор мне стало не по себе.

– Обойдешься, – буркнула я и попробовала обогнуть его, но демон шагнул в сторону и снова встал на моем пути.

– Я не отпускал тебя.

– Мне не нужно твое разрешение, – прошипела я, толкнув его в грудь. – Дай пройти!

Его кожа была горячей и гладкой. Пальцы скользнули по чуть выпуклому шраму на плече, похожему на кривую руну Альгиз, и я поймала себя на желании не отрывать ладонь. Спуститься ниже, изучить на ощупь другие шрамы...

Ни обдумать, ни даже понять это неуместное желание я не успела. Потому что в ответ демон сдернул с меня полотенце.

Расплата по договору настигла Дэмиана почти сразу – виски сдавило от боли, в глазах потемнело и горло свело спазмом.

Но зрелище того стоило. Тело у девчонки оказалось высший класс. Точеная фигурка, стройные длинные ноги, которые она немедленно стиснула, словно пытаясь укрыться от

его взгляда.

Руками, впрочем, прикрываться не стала. Выпрямилась, надменно вздернула подбородок, снова изображая ледяную королеву.

Тату с терновником все так же цвело на ее теле. Черный росток вылезал на бедре, полз вверх по животу, огибал нежное полушарие груди и снова уходил под кожу чуть ниже ключицы. Дэмиан снова поразился таланту неведомого мастера. Иллюзия сплетенной с живой плотью колючей ветки была столь совершенна, что приходилось напоминать себе – это всего лишь рисунок.

– Ну! Насмотрелся? – зло процедила девчонка. – Отдай!

– Красиво, – хрипло откликнулся демон. – Я бы тебя связал.

– Что?!

– Связал. И выпорол, а потом трахнул.

Мысли при виде шипов, ранивших нежную кожу куда-то уплыли, остался только жар внизу живота и дикое желание взять в руки стек. Провести по ее телу снизу вверх, лоя в глазах принцессы возбуждение и страх, коснуться черной петелькой соска. Подождать, сполна насладиться ее дрожью, неуверенностью, незащищенностью, а потом хлестнуть, сорвав с губ девчонки стон – первый из многих.

Ее зрачки расширились, стали огромными – на всю радужку. Лицо побелело.

– Больной ублюдок, – пробормотала она севшим голо-

сом. – Если ты считаешь, что я позволю вот так оскорблять себя...

Он и не думал оскорблять. Просто нес то, что пришло в голову.

На хорошеньком надменном личике отразилось понимание. Риана как-то странно, со всхлипом втянула воздух. И покачнулась назад, словно пытаюсь убежать.

Это движение разбудило инстинкт охотника. Дэмиан подался вперед, сжал ее в объятиях, притягивая к себе. Съжившиеся розовые соски волнующе скользнули по коже. Вставший член уперся в плотно сжатые бедра. Принцесса тяжело дышала, смотрела на него широко распахнутыми испуганными глазами, не пытаясь сопротивляться. Демон стиснул ее крепче, собираясь поцеловать...

В голове взорвалось маленькое солнце, ослепив невозможной болью. Он пошатнулся, выпустил девушку и скорчился, тщетно пытаясь вдохнуть. В ушах звенело, перед глазами плыли черные облака, призывая окунуться в спасительную тьму. Рука скользнула по влажному кафелю, в тщетных попытках найти опору. Не падать! Только не упасть... Мозаичный пол расплывался цветными пятнами. Белое скомканное полотенце на нем... надо подобрать... вернуть Риане... почему все так кружится?

– Это договор, – произнес девичий голос над головой. Принцесса подняла полотенце и не спеша завернулась в него, пряча проклятую татуировку. – Помни о нем, когда в следу-

ющий раз решишь распустить руки, демон.

Она дернула его за волосы, заставляя разогнуться. Глаза, похожие на два расплавленных серебряных озера, смотрели холодно и строго.

– И клянусь: если я узнаю, что ты пытался сделать эту мерзость с любой девушкой в академии, ты пожалеешь, что родился.

ГЛАВА 6. Шепот искушения

Чуть было не попалась! Если бы не договор...

Когда выскочила из душевой, меня трясло, в мыслях царил дикий раздрай. Я буквально впрыгнула в платье и сбегала – быстрее, пока ди Небирос не пришел в себя и не решил продолжить общение.

Даже за руль побоялась сесть – вызвала такси. Не хватало еще врезаться в кого-нибудь от полноты чувств.

И даже дома меня продолжало потряхивать, поэтому я с порога направилась к бару, налила и опрокинула махом треть стакана виски. И только тогда позволила себе вернуться мыслями к тому, что случилось.

То, что ди Небирос распустил руки не стало неожиданностью. Он с первой минуты дал понять, что не будет играть по моим правилам. И он демон, значит по умолчанию любит подчинять, принуждать, доминировать...

Но проблема не в нем. Во мне.

Потому что когда он прикоснулся ко мне в душе... Нет, еще раньше, когда он только сказал эти невозможные, возмутительные слова...

Я не испугалась, о нет. Я возбудилась.

Упав в кресло, я прижала ладони к горящим щекам. Ну вот – слова сказаны, теперь уже не получится врать себе и

делать вид, что ничего не случилось. Никогда не получалось.

Это желание приходило и раньше. Кажется, я уже родилась с ним. Болезненный тайный изъян, который нужно скрывать от всех вокруг.

Почему?! Почему я такая? Сильная, уверенная, но иногда словно что-то находит. И я мечтаю стать покорным и мягким кусочком воска в сильных руках? Ощутить объятие веревки на запястьях и злую ласку плети. Встать на колени и опустить взгляд. Почему боль в моих фантазиях так тесно связана с наслаждением?

От этих мыслей внизу живота что-то сладко сжалось. Я снова закрыла глаза, еле удерживаясь, чтобы не заплакать.

Как, ну как можно хотеть подобного?! Я ведь помню, как это было. До сих пор просыпаюсь с криком, если во сне память швыряет меня в прошлое. Мечтала бы забыть, но не могу, события той недели словно высечены алмазным резцом.

Все помню. Отвращение. Беспомощность. Страх – ломающий, стирающий само понятие достоинства, гордости. Боль.

И никакого возбуждения.

Почему же порой я мечтаю пережить подобное снова? Почему в моих фантазиях все иначе? Руки, которые наказывают, потом утешают и дарят ласку, а чувство беспомощности так сладко и тесно связано с доверием?

К горлу подкатил горький ком, и по щекам потекли слезы.

Неужели я действительно отмечена печатью жертвы? И заслужила все, что случилось тогда?

Нет!

Я с яростью ущипнула себя за руку и замотала головой. Нет! Не смей так думать, Риана! Никогда!

Никто не заслуживает подобного, особенно ты. Ты – умная, целеустремленная, сильная. Подчинение – для жалких, ничтожных. А ты – дочь императора. Ты должна быть сильной, должна быть демоницей. Демоны не подчиняются, они приказывают, властвуют! И тебе ведь нравится властвовать, приказывать, контролировать. Быть сверху в отношениях с мужчинами.

А фантазии – это просто фантазии. Ты же ни разу не пробовала этого в реальности, если не считать...

Нет, то что было тогда, мы считать точно не будем.

Я глотнула еще виски. Обжигающая жидкость прошла по горлу, но горький комок так никуда и не делся. В сумочке запищал магофон, и я потянулась к нему с радостью, лишь бы не оставаться наедине с невыносимым грузом собственных мыслей.

– Здравствуй, моя королева, – бархатные интонации Вика заставили невольно улыбнуться.

– Здравствуй, – в моем голосе зазвучала сталь, захрустел лед. Я скользнула в привычное амплуа легко и непринужденно, как в разношенную обувь. Почти ощутила полумаску на лице и тяжелую рукоять плети в ладони. – Скажи, что у тебя есть веская причина, чтобы беспокоить меня звонками, мой

мальчик.

Знакомая, комфортная и понятная роль. Типичная для любого демона. Роль, в которой я сама себе кажусь крутой и опасной.

– Я слышал, что произошло на боевой магии. Хотел узнать все ли в порядке.

– О, ты беспокоился обо мне? Как мило. Даже позвонил, – последние слова я произнесла с легкой угрозой.

По нашему соглашению Вик не лезет в мою жизнь без разрешения. Если есть срочный вопрос, всегда можно написать, внезапные звонки я не люблю.

– Я писал, – он трогательно смутился. – Ответа не было. Я волновался.

Должно быть, его сообщение пришло в тот момент, когда мы с ди Небиросом как раз выясняли в душе наши запутанные отношения.

– Понимаю, – я хищно улыбнулась и царапнула коготками подлокотник. – Но ты ведь знаешь правила, малыш?

– Знаю, – его голос охрип. – Я был плохим мальчиком, госпожа, и нуждаюсь в воспитании.

Я вздрогнула, выпадая из роли.

Да, можно приказать, и Вик приедет. Но... разве этого я сейчас хочу?

Не знаю.

Мне нравится пороть и трахать этого сладкого испорченного мальчишку. И это – единственный вариант секса, ко-

торый возможен в моей жизни. По крайней мере пока о помолвке с Гронгардом даже не объявлено в СМИ. Что будет, когда сделка состоится и придет время отдавать супружеский долг, я старалась не думать. Слишком горьким был привкус отчаяния от этих мыслей. Отец вряд ли предупредил деловых партнеров, что товар с брачком, так что принца ждет неприятный сюрприз с моими паническими атаками.

Но сейчас пока я еще свободна у меня есть Вик. Милый, послушный, полностью согласный играть по моим правилам. А уж что он вытворяет своим языком!

Но сейчас мне не хотелось Вика, не хотелось подавлять и приказывать.

Снова зазвучал в ушах низкий и хриплый мужской голос: “Я бы тебя связал и выпорол, а потом трахнул”. Возмутительная наглость, на которую тело откликнулось сладким спазмом внизу живота.

Я хочу... Подчинения?

– Моя королева?! – я слишком долго молчала, и голос Вика в трубке зазвучал встревоженно. – Все в порядке?

– Да, Вик. Все хорошо, просто нет настроения на игры. Давай в другой раз.

– Да, конечно. Увидимся завтра в академии, – его вздох выдал, что вампир не на шутку опечален.

Это еще один плюс Вика в дополнение к другим многочисленным достоинствам вроде привлекательной внешности, знатного происхождения и легкого характера. Ему дей-

ствительно нравится быть снизу.

Для всей академии мы пара. Ходят даже слухи, что Вик планирует жениться на мне и уже заручился одобрением императора. Бред, но сплетникам нравится верить в эту историю.

Когда слух прошел впервые, отец вызвал меня и предупредил, что если я хоть заикнусь о браке с вампиром, то немедленно попрощаюсь и с Виком, и с академией. Зря воздух сотрясал. Я помню о своем долге перед империей. И я ни на секунду не влюблена в Вика. Наши отношения можно назвать симбиозом. Или дружбой с дополнительными предпочтениями.

– Увидимся, – я нажала отбой и бессильно опустила руки, поймав себя на остром чувстве зависти к своему нижнему. Мысли снова понеслись по заезженной карусели.

Могу ли я сказать, что знаю свои потребности и желания, если весь мой опыт в подчиненной роли ограничивается грязными фантазиями?

Может, в этом все и дело?

Фантазии всегда сладостней реальности, и чем больше с ними борешься, тем большую силу они приобретают. Когда бежишь от своих страхов или соблазнов, становишься их заложником.

Может, и мне нужно попробовать на что это похоже на самом деле? Встретиться лицом к лицу со своими постыдными мечтами? Стать на один вечер чьей-то покорной рабыней?

От этой мысли в душе вспыхнула настоящая огненная буря. Предвкушение, возмущение, протест, возбуждение. Да! Нет! Я хочу! Я не должна! Это ужасно! Надо попробовать! Тяжелые болезни требуют сильных лекарств...

Хватит!

Я всхлипнула и снова глотнула виски.

Мне нельзя! Если хоть кто-нибудь узнает, никогда не отмоюсь, не смогу вернуть прежнего уважения. Демоница, которая добровольно встала на колени – есть ли большой позор?

А если никто не узнает?

Эта мысль была не новой, но настолько рискованной, что дух захватывало. И, кажется, именно сегодня я была достаточно пьяна и безумна, чтобы поддаться ей.

Одна ночь. Всего одна ночь с безымянным мужчиной, который никогда не увидит моего лица, не узнает имени. Одна ночь, и я смогу понять, что такое эти навязчивые фантазии – природная склонность, блажь или попытка хоть как-то смириться с тем, что со мной когда-то сделали...

Как там назывался клуб, про который рассказывал Вик?

ГЛАВА 7. Клуб "Маска"

“Маска” располагалась в престижной части Даунтауна, далеко от кабаре и сомнительных заведений с платными профессионалками. И внешне все смотрелось солидно. Черный мрамор. Неон вывески. Тролль-охранник комплекции “гардероб с антресолями” в костюме.

– Первый раз у нас? – поинтересовался он вежливо и равнодушно.

Я кивнула, не в силах выдать из себя ни звука. Пристальный взгляд охранника заставлял нервничать. Хмель от выпитого виски уже выветрился, и вся затея вдруг оказалась до невозможности дурацкой, обреченной на провал.

Надо было нанять профессионала. Того, кто будет играть верхнюю роль по моим правилам, не сделает ничего, что я не хочу, потому что заказчик я, а клиент всегда прав.

Просто при мысли сколько у него таких клиенток становилось противно. Я всегда была слишком брезгливой. И презирала платный секс в любом виде.

Может, настало время пересмотреть свои принципы?

Я уже хотела дать задний ход, когда охранник сдвинулся в сторону, открывая проход. Узкий коридор за его спиной был залит тьмой, только неоновые стрелки по стенам подсвечивали дорогу.

– Для новичков первая дверь направо под большой красной стрелкой. Хорошего вечера, мэ.

Сзади подпирали другие жаждущие приобщиться к запретным удовольствиям, охранник ждал, сохраняя на каменном лице вежливую гримасу. Надо решаться! Или немедленно бежать, или...

Я никогда не бегу.

Я сглотнула вязкую слюну и шагнула в расцветченную всполохами тьму. Где-то впереди бил по нервам надрывный, нервный, болезненный блюз, певец рвал горло оплакивая свою неудавшуюся жизнь. Пахло дорогим табаком и, кажется, дурманом.

В принципе, не так уж и страшно. Никто не набросился на меня с порога, не связал, не поволок пытаться и мучить. Похоже на обычный ночной клуб.

Нужную дверь я узнала сразу. Красная стрелка с мигающим указателем: “Первый раз у нас? Тогда вам сюда” не оставлял шансов пройти мимо.

Я открыла дверь и попала в офис. Безликое деловое помещение с письменным столом, за которым сидел типичный клерк. Симпатичное молодое лицо, очки, серая брючная пара и светло-голубая рубашка. И даже бейджик!

Не знаю чего я ожидала, но явно не этого.

– Добрый вечер, дорогая гостыя, – с энтузиазмом приветствовал он меня. – Счастлив видеть вас в клубе “Маска” – единственном ночном заведении столицы, где любители экс-

тремальных ощущений могут найти себе пару и сохранить инкогнито. Поскольку вы у нас в первый раз, я расскажу вам правила и помогу развеять сомнения, если они у вас имеются.

Он выпалил всю эту тираду на одном дыхании, не делая пауз и перерывов, как заправский коммивояжер. И мне от чего-то стало спокойнее.

Это просто клуб. Ночной клуб, где можно потанцевать, выпить, послушать музыку.

А еще можно познакомиться с кем-то, кто разделяет твои нестандартные увлечения. Провести с ним ночь в одной из приватных комнаток наверху и уехать, без страха быть узнанной и опозоренной. Маска – символ клуба и пропуск на его территорию, надежно сохранит тайну личности.

Инструктаж занял от силы пять минут. От меня требовалось заплатить членский взнос и расписаться под соглашением о конфиденциальности. Я пробежалась взглядом по строкам и решительно капнула кровью на край бумаги. Снявши голову по волосам не плачут.

Взамен клерк выдал черную бархатную полумаску – она же амулет, полностью меняющий внешность. Я надела ее, и зеркало напротив отразило человечку с вздернутыми носиком и светлыми кудряшками. Вид у девицы был глуповатый, но тратить время на разработку иллюзорного облика по своему вкусу не хотелось. На первый раз сгодится.

– В амулет встроен сигнальный контур. Он активирует-

ся, если с вас попробуют снять маску силой. Также вы можете самостоятельно активировать его, если партнер перейдет границы.

– И что тогда? Парочка мордovorотов вломится к нам в комнату и вступится за мою честь? – в желудке что-то тревожно сжалось. Я как-то упустила из вида, что случайно подцепленный в клубе партнер может оказаться мудаком или просто извращенцем. Снова захотелось сбежать и нанять профессионала. Пусть за деньги, зато без ненужного риска.

– Примерно так, – клерк радужно улыбнулся. – На территории клуба мы гарантируем клиентам полную безопасность.

Это немного утешило.

После маски пришла очередь разноцветных браслетов.

– Каждый цвет означает готовность к определенным взаимодействиям, – любезно объяснял молодой человек. – Вот, скажем, темно-синий браслет сигнализирует о желании заняться анальным сексом. Активная сторона надевает его на левую руку, пассивная на правую. Голубой – оральные ласки, коралловый – фут-фетиш...

Я слушала и медленно заливалась краской. Да, я давно не девственница. О том, что взрослые люди и нелюди творят в спальнях, знаю не понаслышке, и верхне-нижние игры мне не внове. Но некоторые вещи даже для меня звучали отвратительно и пугающе. В итоге я взяла серый и черный браслеты, означающие, что я ищу связывания и доминирования.

– Отличный выбор, – мой проводник по миру запретных удовольствий расплылся в улыбке, заставившей меня гадать, остался бы он таким же благожелательным и милым, выбери я желтый или коричневый браслет. – Не хотите добавить вот это? – клерк указал на третий, ярко-зеленый означающий согласие на традиционный секс.

– Нет, – категорично отозвалась я.

Лучший способ испортить себе и мне вечер – пригрозить сексом. Поцелуи ни в какое сравнение не идут.

– Как пожелаете, – он с поклоном распахнул дверь.

– Добро пожаловать в “Маску”.

Я глубоко вдохнула и шагнула в царство порока и разврата.

– Вот стерва! – выругался Дэмиан.

Странно, но злости на девчонку почти не было. Только восхищение и желание все-таки согнуть упрямицу. Подчинить, заставить признать его превосходство, трахнуть...

Оттрахать так, чтобы имя свое забыла.

Боль отпустила, и Дэмиан выпрямился, потянулся за полотенцем. Снова вспомнил, как принцесса стояла и пялилась на него, когда не подозревала, что он за ней наблюдает. Ее затуманенный взгляд, юркий язычок, мелькнувший меж алых губ.

Будь он проклят, если она его не хочет! Но, мисс Я-Императорская-Дочка-А-Вы-Все-Грязь-Под-Моими-Ногами ско-

рее умрет, чем признается в этом даже самой себе.

“Забудь о ней, – мрачно сказал Дэмиан самому себе. – “Риана” переводится как “неприятности””.

Хороший совет. И чтобы последовать ему, хорошо бы трахнуть кого-нибудь другого. Со всей этой свистопляской, с переездом, покупкой дома и поступлением, у него почти месяц не было женщины. Дэмиан голоден во всех смыслах, потому и бросается на первые же сиськи, которые увидел. Надо снять кого-нибудь, тогда отпустит.

Вот прямо сейчас этим и займется.

Демон уже подходил к парковке, когда запищал магофон. Номер был незнаком, но насмешливый голос Дэмиан узнал сразу.

– Как прошел первый день в альма матер? Чувствуешь желание всплакнуть по старым добрым временам?

– Уже рыдаю, ага. Чего тебе, ослиная ты задница? – буркнул он, с трудом скрывая теплоту в голосе.

Раум ди Форкалонен... Двоюродный брат, приятель по детским играм, друг и соперник. Единственный из всего прошлого окружения, кто не отвернулся от лишенного наследства каторжника.

В трубке раздался смешок.

– Я тоже счастлив тебя слышать, дорогой кузен. Как обустроился?

– Нормально. Помнишь, Грим Хеллинг?

– Тот стремный особняк, где раньше была психиатриче-

ская лечебница? – уточнил Раум.

– Ага. Я его купил.

– Зачем?

– Ну, надо же мне где-то жить, – Дэмиан мрачно ухмыльнулся. – Недвижимость в столице недешевая, а этот домик всего в полчаса езды до города. Крыша не подтекает, перекрытия крепкие. И цена смешная. Типа дурное место.

На том конце трубки восхищенно выматерились.

– И ты действительно там поселился?

– Ага.

Раум присвистнул.

– Идеальное жилье для такого психа как ты. Надо будет наведаться в гости.

– Давай сегодня, – предложил Дэмиан.

Потрахать можно и завтра, а вот выцепить Раума на целый вечер – задача непростая. Ди Форкалонен теперь парень семейный.

Кузен смущенно кашлянул.

– Вообще-то сегодня я хотел пригласить тебя к нам. Приезжай, с женой познакомлю. Ты ведь еще не видел нашего спиногрыза?

Словно подтверждая его слова на заднем фоне что-то грохнуло, а потом послышался требовательный детский рев. Дэмиан скривился.

Семейные посиделки? Пялится на чужую идиллию, выдавливать фальшивые улыбки, отчаянно прятать зависть?

Нет, это точно не то ради чего стоит откладывать секс с горячей цыпочкой.

– Я собирался в агентство, – буркнул он. – Хочу нанять рабыню.

Послушную человечку с нежной кожей, гибким телом и вкусными эмоциями. Хорошо бы брюнетку, с серыми глазами. Таковую, которая согласится набить тату за дополнительное вознаграждение...

– О, – голос ди Форкалонена зазвучал сочувственно. – Боюсь, с этим будет небольшая проблемка. Ты не слышал? Правозащитники подняли настоящий вой, во всех СМИ крутят рекламу, призывающую людей не соглашаться на рабские контракты. Цены выросли раз в пять, а выбор просто никакой, большинство девиц чуть симпатичнее крокодила. И везде как грибы появляются социальные организации вроде “Надежды”, в которых для человек в трудных обстоятельствах подыскивают альтернативные методы заработка.

Дэмиан заковыристо выругался.

– Я не знал. До севера не долетало.

Не долетало потому что на севере практически нет демонов и нет нищеты, значит нет и традиции временных рабских контрактов. Все шесть лет Дэмиан жил на голодном пайке, перебиваясь случайными связями. Иногда по взаимному интересу, иногда за деньги, но даже среди шлюх далеко не каждая соглашалась на любимые им игры с поркой и связыванием. Он предвкушал, как оторвется, когда доберется до сто-

лицы. Местные агентства с множеством сочных на все согласных цыпочек представлялись ему гигантским шведским столом.

И вот такая новость.

– Теперь знаешь. Ходят слухи, что император готовит законопроект, запрещающий временные рабские контракты. Мол, нарушает права личности и вообще антигуманно.

Демон скрипнул зубами. Долбанное величество, мать его! Сам-то он точно голодным не останется.

– И чем мы по его мнению должны питаться?

Нет, заряжаться энергией можно и через обычный секс. И даже просто через общение с людьми. Но как же мало ее тогда получаешь! Человеческие чувства и так дерьмо на вкус, никакого сравнения с яркими, чистыми как прозрачная родниковая вода, эмоциями анхелос. Так люди еще и излучают их еле-еле, пока хоть немного подкормишься – устанешь.

Поэтому доминирование. Поэтому плеть и веревка, тонкий баланс между болью, страхом и наслаждением. Поэтому временные рабские контракты и право делать со своей собственностью... всякое.

Да, люди страдают от связи с демоном. Выгорают эмоционально, теряют способность чувствовать. Но ведь не сразу же! Требуется ежедневный секс в течение многих месяцев.

И эти человечки вовсе не невинные жертвы. Они идут на это добровольно, за очень, очень солидные деньги!

– Разовые встречи, дружище, – пропел Раум. – Не так

сильно бьют по кошельку, не вредят донорам и не нарушают права человека. Мой папаша развернул в газетах активную пропаганду. Ты знал, что хорошая порка заменяет визит к дорогому мозгоправу? Помогает сбросить груз ответственности, уменьшает количество неврозов, избавляет от чувства вины, – заговорил он бойко, словно читал по бумажке рекламный текст.

Дэмиан хмыкнул.

– Знаю.

В этом и состояло искусство правильного доминирования. Растормозить нижнюю, заставить подняться на самый пик противоречивых эмоций, довести до счастливого опустошения. В том, чтобы просто пугать и мучить девушку, нет никакого удовольствия. Весь кайф, когда она вспыхивает от твоих прикосновений, даже просто от взгляда. Когда ее эмоции расцветают возбуждением, и смущением, стыдом и похотью, сладким страхом и восхитительной покорностью. Когда видишь и читаешь в ее сердце – она твоя в этот миг полностью, абсолютно, до кончиков пальцев.

Это получалось не всегда и не со всеми. Но порой встречались человечки словно самой природой созданные для этого. Таких Дэмиан чувствовал даже в толпе, их эмоции пьянили сильнее, чем молодое вино. Такой была Тася.

Тася... Прошло шесть лет, а мысли о ней до сих пор отзываются глухой тоской.

– Люди охотно ведутся на все модное. Сейчас в столице

настоящий бум на игры с плеткой и наручниками. Нам остается только крутиться в правильных местах и выбирать самых вкусных девчонок. Кстати, по деньгам это выходит куда дешевле, чем рабские контракты на длительное время.

Голос у него был до отвращения довольный, и Дэмиан раздраженно скривился, не понимая причин столь хорошего настроения.

– И где их искать – эти “правильные места”?

– Я кое-что придумал, – самодовольно отозвался кузен. – Совершенно новый формат. Тебе понравится.

ГЛАВА 8. Не бери угощение у незнакомцев

Я ожидала чего-то другого. Сама не знаю чего, но другого. Воображение рисовало шокирующие картины: доминанты в коже со злодейским хохотом истязают полуголых рабов, свальный грех на всех горизонтальных плоскостях и прочие непотребства, которые, по слухам, происходят на закрытых вечеринках демонов.

А тут обычный клуб. Недешевый – класс ощущается во всем. Подсветке танцпола, музыке, обстановке, кожаных диванчиках в лаунж-зоне. И ценах.

Посетители в одинаковых бархатных полумасках казались все на одно лицо, отличаясь только браслетами на запястьях. Я, наткаясь взглядом на рискованные цветовые сочетания, вздрагивала против воли, вспоминая, что они означают.

Впрочем, большинство клиентов были консервативны и хотели секса. Обычного или с легкой перчинкой.

Рваный ритм блюза бил по нервам, ползающие по сцене пятна света раздражали. Я взяла в баре коктейль и устроилась на диванчике в углу, собираясь немного осмотреться.

Зря надеялась. Стоило сесть, как подвалил громила – по габаритам явно тролль – и уставился на мое запястье. Я не выдержала и прикрыла браслеты ладонью.

– Что, грязная маленькая шлюшка, ищешь папочку, который тебя как следует отшлепает? – просюсюкал этот тип, и меня передернуло.

– Нет, спасибо, – холодно ответила я, невольно сжимаясь и прикидывая как и куда буду бить, когда он начнет распускать руки. – Не ищу.

– Да ладно! – громила обдал меня запахом перегара и положил лапищу сверху на мою руку. – Вот же у тебя... У-у-уй-й-й... – судя по тому, как он взвыл, удар в болевую точку я провела правильно.

– Жду кое-кого. Иди отсюда, “папочка”.

Он свалил. Редкий пример понятливости, даже не ожидала.

Начавшийся на этой томной ноте вечер продолжался в том же ключе. Ко мне подходили мужчины – чужие и неприятные, нежеланные. Одни почему-то считали хорошим тоном начать диалог с оскорблений, как будто я должна была возбудиться и захотеть их только потому, что меня назвали “сучкой” или “дыркой”. Другие, даже не успев представиться, начинали приказывать, и это тоже звучало нелепо. Я не могла отделаться от ощущения, что многие из этих мужчин еще большие новички в доминировании, чем я в подчинении. А еще от подозрения, что большинство из них – люди. Последний год среди людей наблюдался прямо нездоровый интерес к подобным играм.

Подчиняться человеку? Бр-р-р, я же любого из них просто

брыкнувшись случайно пришибить могу.

Я прихлебывала коктейль, рассматривала посетителей, посылала приставучих наглецов и все больше убеждала, что зря сюда пришла.

Я ведь даже не уверена, что хочу этого. Одно дело фантазировать, а совсем другое – позволить кому-то на самом деле себя связать. Возбуждение, заставившее меня решиться на этот безумный шаг, уже прошло, вместо него в душе ощущалась скука и неприятный тревожный холодок.

Подчинение невозможно без доверия. А доверие не возникает после пары сальных улыбок и предложения быть моим папочкой на этот вечер.

На диванчик рядом опустился очередной настырный тип.

– Ты всех отшиваешь, – сказал он вместо приветствия.

– Отшиваю, – согласилась я.

– А чего так?

– Не нравятся они мне.

– А я?

Я пригляделась к нему. Внешность... да какая разница, если это все равно иллюзия? Комплекция средняя, поведение нормальное. Парень как парень.

Браслеты на запястье говорили, что он хочет рабыню для секса и подчинения. Не извращенец, уже хорошо. Но секс – не мой вариант.

– И ты не нравишься, – сказала я больше чтобы отделаться от него. – Послушай, тут же полно девушек. Почему все

липнут именно ко мне?

– Ты без радужного браслета.

– Без... – я покосилась на свое запястье, потом обежала взглядом танцующих девиц в одинаковых полумасках.

Богиня, так и есть! Я тут чуть ли не единственная без радужной полосы на правом запястье. Знак “Ищу материальную поддержку”.

Получается весь клуб – гигантская точка по продаже секс-услуг, а парни, которые ко мне клеились просто захотели сэкономить.

Стало противно.

– Я еще и без зеленого браслета, тебя это не смущает? – вопрос прозвучал резко, на грани грубости.

– Но ты готова подчиняться...

– Смотри кому и смотря в чем.

А на самом деле никому и ни в чем. Теперь я знаю, что фантазии – это всего лишь фантазии, в жизни мне не надо пафосных господинчиков. Эксперимент провалился, можно уходить с чистой совестью.

В этот момент певец на сцене допел песню. А следом зазвучали аккорды “Блюза одиночества”.

Моя любимая композиция. Есть что-то в этой нервной, тревожной, рваной музыке такое, что дергает за самые потаенные струнки души. Царапает, щемит, заставляет плакать. Моя песня...

И музыкант был хорош. Он не пел, проживал на сцене

каждую строчку, каждый большой аккорд. Безупречное исполнение.

Я замерла, обратившись в слух. Поблекли люди в масках вокруг, растаял танцпол и барная стойка. В целом мире нас было двое: я и пожилой блюзмен с хриплым голосом, который рычал и выкрикивал на сцене что-то очень важное, о мире и обо мне.

Отзвучали последние аккорды, и вздрогнула, приходя в себя. В глазах стояли слезы, хорошо что за маской их никто не заметит. Да, ради одного этого исполнения стоило ехать в клуб и терпеть приставания господинчиков.

– Классная песня, да? – прогоняя волшебство момента рядом снова нарисовался парень – тот же самый, что рассказал про радужные браслеты. – Держи, – он сунул мне в руки запотевший стакан “Маргариты”. Я от неожиданности взяла.

– За встречу, – предложил он с заискивающей улыбкой, поднимая свой бокал.

– Чтобы ты знал: коктейль меня ни к чему не обязывает. Если считаешь иначе, могу сразу вернуть тебе деньги.

– Верни, – согласился он.

Я отдала ему два империала и с чистой совестью приложилась к соломинке. Отлично, то что нужно!

Допью и пойду домой. Эта поездка с самого начала была глупой идеей.

Коктейль оказался неожиданно крепким и пьяным. Парень попробовал завести о чем-то разговор, я не поддержа-

ла, и он заткнулся. Блюз сменил бодрый рокабилли, на танцпол высыпал народ. Мое настроение уже не первый раз вечер сделало кульбит, и я вдруг поймала себя на желании влиться в безликую толпу.

Почему нет, в конце концов? Сделав глоток, я обнаружила, что стакан пуст. Ну и хорошо, теперь самое время потанцевать!

Кажется, сидевший рядом парень что-то кричал мне вслед, но я не вслушивалась. Голова приятно шумела, краски стали ярче, огни слепили, били по глазам, а звуки напротив – словно отделились, звучали тише, перемежаясь с глухими ударами сердца. По телу разошлась невозможная легкость, словно я годами тащила нестерпимо тяжелый груз, а сейчас вдруг выбросила его. Стала легкой, невесомой, как бабочка. Зателось расправить крылья и взлететь навстречу испепеляющему сиянию софитов...

Последняя связная мысль была: “Когда же я успела так нажраться?”.

“Маска” скорее не понравилась. Не потому, что тусившие у бара и на танцполе девочки хотели денег, это Дэмиан как раз считал естественным. Он искренне недоумевал, когда слышал возмущения по поводу платного секса. А как иначе? Демон получает от человечки удовольствие и энергию, взамен отдает ей деньги. Все честно.

Не понравилась сама концепция. Разовые встречи – туфта

какая-то. И еще маски эти. Дэмиан предпочитал знать, как выглядит женщина с которой он спит. Вслепую легко подцепить какую-нибудь страхолюдину или морщинистую бабку.

Нет, завтра надо будет объездить агентства. Не может быть, чтобы во всей столице совсем не осталось хороших девчонок, согласных на рабство по контракту. Но это завтра. А пока неплохо бы утолить голод.

Дэмиан заказал виски и встал у стойки, всматриваясь в проходящих мимо девушек. Раз по внешности выбирать нельзя, придется ориентироваться на эмоции. Ему нужна человечка. Обязательно человечка – старшие расы рождаются с ментальным щитом, только люди беззащитны перед голодом демона.

Люди и анхелос. Но смешно даже мечтать встретить одну из светоносных в этом вертепе.

Итак, человечка. Жаркая красотка, чтобы прямо полыхала. Потому что он, мать его, просто зверски голоден после шести лет на севере.

Зал сиял. Светился любопытством и возбуждением, недовольством, похотью, смущением, весельем. Самые яркие эмоции сконцентрировались в районе танцпола, и демон направился туда, оставив на стойке недопитый стакан.

Толпа двигалась в ритме музыки, волновалась и вздрагивала, словно единое существо. Выдыхала кислый запах пота, духов и перегара, переливалась эмоциями. И везде мелькали бархатные полумаски, надетые на кукольно-красивые лица.

Он заработал локтями, пробираясь вперед. Пихнул какую-то девицу и покачнулся от плеснувшего по телу болевого импульса.

Что за нахер?

Боль была знакомой. Совсем такой же, как он испытал несколько часов назад в душевой. Но этого не может быть!

– Эй! – он ухватил девушку за плечо и дернул за себя. И чуть было не взвыл – тело словно окатили кипятком.

– Чего желает, мой господин?! – протянула девица пьяным голосом. Светлые кудряшки рассыпались по плечам, спрятанное под маской глуповатое человеческое личико ничем не напоминало аристократичную красавицу с надменным изгибом губ.

Но эта боль... И незнакомка не искрила эмоциями. Тишина, стена, гранитная плита.

Значит, не человек.

– Ты... – он замялся, не зная как спросить. Девушка покачнулась и охватила его за плечи, чтобы не упасть. Розовые пухлые губы оказались рядом с его губами, и решение нашлось само собой, Дэмиан потянул ее на себя и поцеловал.

На этот раз боль не застала врасплох, он был готов к ней и тут же отшатнулся от девчонки на полшага, жадно ловя воздух.

Она! Ошибки быть не может.

– Что ты здесь делаешь? – глупый вопрос, но демон был слишком ошарашен встречей. Особенно когда опустил

взгляд на ее правое запястье.

– Эй, это моя девочка! Отвали, – нарисовавшийся откуда-то человек попытался оттереть его от Рианы. За что немедленно получил тычка.

– Не твоя, – с угрозой произнес Дэмиан. Но за яростным соло саксафона парень не расслышал предупреждения. Он подался вперед и забормотал.

– Братан, иди, найди себе другую, я эту полчаса уламывал, спаивал...

Дэмиан пнул его под колено, заставив рухнуть и взвыть. Поймал Риану за руку и потянул за собой. Дыхание перехватило от новой порции боли, проклятый договор исправно действовал, не давая применять к принцессе силу.

– Пойдем со мной, – он остановился и хмуро посмотрел на девушку.

– Наверх? – по ее губам расплзлась пьяная улыбка. – Я была очень плохой девочкой, мой господин.

– Да уж, это точно... – ошарашенно согласился Дэмиан.

Она на что это, мать его, намекает.

– Но ты ведь меня накажешь?

– Накажу.

Еще бы! Да он только об этом весь день и мечтал! Прямо руки чесались.

Появилось подозрение, что все это – сон. Несколько сюрный, но хороший. Из тех, в которых исполняются тайные желания.

Сон или злая шутка? Возможно, Риана просто дурачится.

– Поцелуй меня, – приказал он, когда они вдвоем оказались в лифте.

Девчонка приблизилась, подтанцовывая. Обвила руками его шею, притянула к себе. Она была такой же дурманяще-сладкой, какой запомнилась по первому поцелую. И от нее все так же пахло нарциссами и лаймом.

Не шутка...

И если не сон, то у кого-то появилась шикарная возможность отыгаться.

ГЛАВА 9. Терновая печать

Лифт пискнул и остановился. Двери разошлись.

– Пойдем, – велел Дэмиан, отрываясь от ее губ, и принцесса послушалась. Эта внезапная покорность невероятно заводила. Ну надо же как ее стержовное высочество развлекается, когда никто не видит! Сказать кому – не поверят.

Ковровая дорожка под ногами и ряды одинаковых дверей, как в гостинице. Раум упоминал, что раньше здесь и была гостиница. Светящиеся красным лампы подсказывали, какие комнаты уже заняты.

Он втолкнул девушку в первый же свободный номер, еще сам не зная, что будет делать. Может, действительно отшлепать, как предложила Риана? Она определенно заслужила это за свою утреннюю выходку...

Но стоило к ней притронуться, как виски снова заломило от боли, напоминая, что для него запретны любые прикосновения без ее разрешения. Проклятье, да это просто издевательство какое-то!

Комната оказалась совсем небольшой и большую ее часть занимала кровать. Бросилась в глаза развешанная на стене коллекция девайсов – плетъ, кляп и кожаные наручи. Набор-минимум, дешево и сердито.

– Ой... – принцесса замерла, разглядывая их, а потом по-

розовела и смущенно хихикнула. Странно. Она же взрослая демоница, с чего ей краснеть при виде хлыста?! Что-то с ней не так. Почему хоть Дэмиан и помнит до мельчайших черточек ее лицо, ему кажется, что под маской прячется ребенок? Восторженный, наивный и немного испуганный.

Дурацкая иллюзия, которая не дает увидеть настоящего лица!

– Что “Ой”? – передразнил он. – Ты еще в обморок упади, плохая девчонка.

Принцессу как будто подменили. Слишком послушная и слишком развязная даже для пьяной. Или все дело в маске? Анонимность раскрепощает.

– Я вот не спросила: а у тебя большой опыт?

– Порядочный.

– Это хорошо. А то я подумала: это ведь ужасно, когда два девственника вместе.

– Девственника, – хрипло и напряженно переспросил демон. – Ты что – девственница?!

Да ну – бред. Не может быть!

– Ой, я не это имела в виду. Девственника это индифферентно, понимаешь. Ну, знаешь, в смысле два совсем неопытных... Меня вот никто раньше не воспитывал, – она глупо захихикала. – Я ужасно невоспитанная.

– Но ты этого хочешь? – уточнил демон.

– Ага, – она накрутила локон на палец и опустила взгляд. Ну просто пай-девочка. – Только тс-с-с... это тайна! Никто

не должен знать.

– Я никому не скажу, – пообещал Дэмиан, чувствуя, как от безумия происходящего кружится голова.

Он знал! С самого начала почувствовал в ней это под напускной стервозностью и крутостью!

Злость на принцессу прошла окончательно. Сейчас Риана казалась беззащитной и такой милой в своих диких для демона желаниях. И так хотелось сорвать с нее это кукольное личико. Поймать страх и возбуждение в серебряных глазах, увидеть, как исказится лицо в момент высшего наслаждения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.